

И не просто вызвался, а уже даже протянул лапу помощи.

Завидев свежее мясо, зверёныш метнулся вперёд и жадно вонзил зубы в желанное лакомство. Поначалу Со Фэй не возражал: пусть поест немного, от огромной туши не убудет. Он станет малышу добрым и щедрым хозяином.

Но пока он упивался своей щедростью, одной ноги зверя как не бывало!

Ошарашенный Со Фэй уставился на объеденную ногу, от которой остались кожа да кости, и повернулся к детёнышу. Тот в ожидании смотрел на него огромными блестящими глазами. «Ну нет, этого не может быть. Показалось, наверное...» — успокаивал себя Со Фэй.

С растерянным видом эльф принялся разделывать вторую ногу, и всё повторилось: стоило его питомцу увидеть разрез, как тот радостно бросился вперёд. И в мгновение ока от второй ноги тоже ничего не осталось, кроме шкуры и костей!

Перед лицом столь вопиющей реальности успокоить себя уже не получалось. Это крохотное создание размером с пару ладоней только что сожрало невероятное количество мяса и даже не поморщилось. Это всё равно что муравью съесть две слоновьи ноги. И при этом мелкий ничуть не изменился в размерах!

Он взял детёныша на руки и принялся вертеть туда-сюда, разглядывая со всех сторон. Едва ли больше трёх-четырёх цзиней* в нём наберётся. Куда только подевались две огромные ноги? Да уж, не в коня корм!

[*Цзинь (斤, jīn) — китайская мера веса, равная 0,5 кг. (3-4 цзиня = 1,5-2 кг).]

Эх, если бы он понимал звериную речь, засыпал бы малыша градом расспросов. Впрочем, съеденного не вернуть, так что нечего забивать голову всякими глупостями. Со Фэй вернулся к прерванной работе.

Увы, он сильно недооценивал своего милого маленького спутника. Стоило клинку сделать разрез, как мясо с третьей ноги тут же исчезло в ненасытной пасти! И снова на земле остались лежать лишь шкура да обглоданные кости.

Вот так и получилось, что разделка завершилась стремительно... Да только из четырёх ног огромной зверюги при этом осталась лишь одна передняя. Чтобы уберечь хотя бы её от прожорливого молодого организма, Со Фэй шустро закинул мясо в пространственный мешочек.

— Ты... Ты... Чёрная дыра, вот ты кто! — взревел он, глядя на донельзя довольную мордочку. — Столько умял, что на целый город хватило бы! Ты меня так разоришь, проглот несчастный!

«Будь у этого священного зверя зубы, как у взрослого, тогда бы от шкуры и костей тоже

остались одни воспоминания! — думал в это время малыш. — И тебе ни крошки не досталось бы, глупый слуга!»

На самом деле Со Фэй был не так уж и зол. Туша монстра была настолько огромной, что всё его мясо и кости не влезли бы даже в бездонный мешочек: места в нём и так уже почти не оставалось. Сперва Со Фэй собирался взять столько, сколько сможет унести. Теперь же, когда самая объёмная часть — мясо — была съедена маленьким обжорой, оставшуюся шкуру и кости можно было легко скатать в тугой рулон и сложить в пространственный мешочек.

Был от зверёныша и прок — тот обглодал кости начисто, избавив хозяина от лишней мороки.

И ещё кое-что... Со Фэй припомнил, что все свирепые звери Яланса, которые делились на ранги, обладали особым энергетическим ядром, и чем выше ранг монстра, тем ценнее оно было.

Ядра низкоранговых зверей были бесполезны и годились разве что на некоторые низкосортные снадобья, а вот те, что имели ранг пять или выше, уже ценились: они использовались и как самостоятельные артефакты, и для изготовления превосходной одежды и оружия, и как вставки** в экипировку. Они способны и усилить уже существующие характеристики, и наделить предмет новыми свойствами.

[**Вставки (镶嵌, xiāngqiàn wù) — русскоязычные игроки часто называют их инкрустацией или аугментацией. В экипировке имеются специальные слоты для таких вставок, улучшающих характеристики.]

А такому слабаку***, как Со Фэй, подобное ядро могло в прямом смысле жизнь спасти.

[***Слабаку (菜鸟, guǎojī) — букв. «слабая курица», сленговое обозначение игрока, который плохо играет, не вкачал скиллы или постоянно проигрывает. Ср. рус. «рак», «нубас» и т.д.]

После долгих поисков Со Фэй нашёл магический предмет среди останков монстра, сложенных в мешочек, и извлёк на свет божий. Овальное ядро, величиной с его ладонь, пульсировало алыми и синими всполохами, и в руках оно становилось то прохладным, то тёплым.

Чем крупнее было ядро, тем больше раз его можно быть применить. Такое, как сейчас лежало на ладонях эльфа, можно было использовать десятки тысяч раз! Ядра седьмого ранга встречались крайне редко. А если им инкрустировать какой-нибудь посох мага, например, то количество использований, вероятно, удвоилось бы.

Хотя Со Фэю пока было неизвестно, какой способностью наделял обладателя этот предмет, он всё равно был страшно рад. С довольным видом он спрятал находку обратно в мешочек. Ну вот, теперь у него появились хоть какие-то шансы вызволить Виксанну из Валинора.

Вспомнив о ней, Со Фэй воспрял духом. Главное теперь — выбраться отсюда.

Его взгляд вновь остановился на юном демоне, по-прежнему не подававшем признаков жизни, и лицо его приняло неоднозначное выражение.

Неужели это и правда Самаэль Лоне?

С тяжёлым вздохом присев рядом на землю, он принялся разглядывать юношу. В душе у него бушевали самые разные чувства.

Ну почему всё так? Если в этой версии Яланса существовал Самаэль, почему Со Фэй не стал им?

При прохождении игры он, естественно, выбирал Самаэля Лоне, и стать им было бы самым логичным исходом. За Сайфера Эванса он не играл никогда, и сходства между ними не было никакого, кроме отдалённо похожих имён... Да и то лишь из-за глупой транслитерации английского имени на китайский язык.

И если Сайфер Эванс был непревзойдённым шоу, то Самаэль Лоне был непревзойдённым гуном.

Они были полными противоположностями во всём, от характеров до жизненного опыта.

До начала своего сюжетного квеста Сайфер Эванс был молодым господином из богатой знатной семьи, о таких часто говорят — баловень судьбы. У него было всё: благородное происхождение, любящие родители, безоблачное будущее...

Ну а Самаэля Лоне с рождения преследовали одни несчастья. Мало того, что родители пропали сразу после его рождения, так ещё и не просто пропали, а оставили его в империи демонов, чьи кровожадные обитатели славятся своей жестокостью*. Вдоволь хлебнув лишений и чудом выжив, Самаэль сумел сбежать в земли людей. Поскольку выглядел он в ту пору, как трёхлетний ребёнок, к тому же крайне милый, его усыновил один человек.

[*Жестокостью (吃人肉不吐骨头, chī rén ròu bù tǔ gǔtóu) — букв. «есть людей и не выплёвывать кости». Образное выражение, описывающее кого-то беспощадного и безжалостного.]

Казалось, теперь его бедам конец, но не тут-то было — всё только начиналось. Хотя человек, приютивший его, был лишь простым трудягой из низших слоёв общества, а его семья едва сводила концы с концами, мальчика растили как собственное дитя.

Но всё хорошее быстро кончается. Самаэль был демоном; длительность его жизни превышала человеческую в сотни, если не тысячи раз, и рос он очень медленно. Прожив в той семье пять лет, он по-прежнему выглядел, как трёхлетний ребёнок.

Жители глухой деревеньки, отрезанной от внешнего мира, были людьми невежественными, и необычность Самаэля внушала им суеверный страх. Все демоны без исключения были для них

исчадиями ада, даже хуже нечисти и оборотней. И когда соседский ребёнок оказался демоном, они, конечно, были напуганы до крайности.

Время шло. Теперь его стал побаиваться даже приёмный отец. В конце концов, послушав жителей деревни, мужчина решил избавиться от Самаэля.

Он отвёл его на сто ли** от деревни и оставил в лесу, а сам вернулся в деревню. Но через какое-то время мальчик нашёл дорогу домой. В следующий раз приёмный отец отвёл его ещё дальше, но тот пришёл снова. И как бы далеко его ни отводили, он вновь и вновь возвращался. И сельчане не выдержали.

[**Ли (斤, lǐ) — китайская мера расстояния. Современный метрический ли, принятый КНР, равен 500 м (100 ли = 50 км).]

Они задумали убить Самаэля.

Тогда-то и пришла беда. Обычным людям не сладить с демоном привычными методами, и за свою опрометчивость деревенские заплатили страшную цену.

Когда острый клинок пронзил тело маленького Самаэля, внезапно пробудилась невероятная мощь, дремлющая в глубине его сущности. Ярость этой силы была способна стереть всю деревню с лица земли, хотя сам мальчик об этом и не подозревал.

Даже в такой момент Самаэль инстинктивно пытался уберечь односельчан, но от выживших благодарности не дождался. После случившегося они затаили в сердцах страх и злобу и принялись заискивать перед Самаэлем, пытаясь втереться в доверие и после этого вновь нанести удар, теперь ещё более жестокий.

Со Фэй отчётливо помнил эти кадры из вступительной кат-сцены, которую ему показали при выборе персонажа, хотя сам в эту историю не вживался. Максимум, что он мог сделать, это повздыхать о том, как же не повезло бедняге Самаэлю и сколько вокруг него мрака и безысходности.

Ну а закончив вздыхать, он всякий раз приходил к выводу, что злосчастная судьба уготована Самаэлю не просто так, а во имя дальнейшего развития сюжета.

Так случилось и с Сайфером Эвансом: будучи нежным тепличным цветочком, тот сломался под тяжестью жизненных потрясений и покорился неизбежному, позволяя другим помыкать собой.

Однако Сайфер и Самаэль отличались друг от друга, как небо и земля. Последнему с самого рождения пришлось несладко.

До совершеннолетия он скитался по землям Яланса, встречая в своих странствиях представителей разных рас, и из-за своего демонического происхождения часто терпел

нападки отовсюду. Использование и предательство были для него обыденностью. Неудивительно, что такие нездоровые условия превратили Самаэля в настоящее олицетворения возмездия.

Он больше никому не верил и ненавидел весь мир. И месть стала самым естественным продолжением его истории.

В начале игры персонаж Самаэля был уже взрослым. Кровь первородных демонов наделила его необычайными способностями, а чёрное сердце не знало жалости. Начав с чистого листа, он должен был обойти весь Яланс, покорить сердца девятерых прекраснейших шоу, а потом...

А что должно быть потом, Со Фэй понятия не имел: именно в тот момент вырубилось долбаное электричество и его выкинуло из долбаной игры! И его празднество десятерых из-за этого тоже накрылось, даже не начавшись.

Сейчас самой трагической фигурой в игре был, несомненно, Со Фэй. Он смотрел на Самаэля, стоявшего на пороге своего триумфального превращения в самого крутого персонажа Яланса, и у него сердце кровью обливалось.

Это он, он должен быть на месте Самаэля!

И девять очаровательных юных шоу тоже должны принадлежать ему. В жопу сюжет этого недоделанного сладенького шоу, Со Фэй хочет стать гуном! Вот бы загрузить игру со своего последнего сохранения...

Целиком поглощённый жалостью к себе, Со Фэй не заметил, как лежащий на земле демон открыл глаза.

Самаэль тем временем смотрел на эльфа и читал в его прекрасных серебристых глазах знакомые эмоции: отвращение (на самом деле нет) и презрение (точно нет). К этому привыкаешь, когда видишь столько раз. Самаэль криво усмехнулся. Он встал, притянул эльфа к себе и, пока тот ещё не успел ничего сообразить, вонзил зубы в нежную бледную кожу его шеи.

Со Фэй поначалу даже не дёрнулся, потому что мыслями витал далеко. Он почувствовал лёгкое прикосновение языка к шее, а потом ахнул от внезапной острой боли, и вот тогда всё встало на свои места.

Демон пил его кровь!

Теперь всё ясно, как день: они в лесу Ноэль; Самаэль обрёл здесь свой легендарный Клинок Асуры и не преминул опробовать его на проходящем мимо звере ледяного пламени, благополучно того прикончив.

Для пробуждения Клинка Асуры была необходима кровь хозяина, а чтобы завалить монстра седьмого ранга, её требовалась просто прорва. Это оружие было поистине непобедимым, но немногие отважились бы заключить с ним такой договор: риск был слишком велик. Клинок Асуры мог просто выпить досуха незадачливого претендента, и ни до какого контракта дело бы просто не дошло.

Но не таков был Самаэль. Пропустив персонажа через сюжетную мясорубку, разработчики сменили гнев на милость и щедро наделили его разнообразными плюшками: по какой-то причине он мог пить чужую кровь, восполняя потерянные запасы своей собственной. Да что тут говорить — этот чит-код был введён в игру только для того, чтобы Самаэль мог использовать Клинок Асуры.

Кровь вместе с жизнью постепенно покидала тело Со Фэя, и вскоре у него закружилась голова.

Ему конец. Теперь ему точно конец.

Быть может, в сердце юного Самаэля ещё можно было найти толику милосердия... Но взрослая его версия обращала в позорное бегство даже первородных демонов.

<http://bllate.org/book/14660/1732765>